

Смолоногина Е. А. Параметры лексикографического описания новой лексики современного немецкого языка в электронном словаре неологизмов Института немецкого языка им. Лейбница / Е. А. Смолоногина, И. О. Ситникова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 140—158. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-140-158.

Smolonogina, E. A., Sitnikova, I. O. (2022). Parameters of Lexicographic Description of New Vocabulary of Modern German in Electronic Dictionary of Neologisms of Leibniz Institute for German Language. *Nauchnyi dialog*, 11(2): 140-158. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-140-158. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-140-158

Параметры лексикографического описания новой лексики современного немецкого языка в электронном словаре неологизмов Института немецкого языка им. Лейбница

Смолоногина Елена Анатольевна
orcid.org/0000-0001-6248-1442
кандидат филологических наук
доцент кафедры немецкой филологии
easmolonogina@herzen.spb.ru

Ситникова Ирина Олеговна
orcid.org/0000-0002-4261-5658
кандидат филологических наук
доцент кафедры немецкой филологии
iositnikova@herzen.spb.ru

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

Parameters of Lexicographic Description of New Vocabulary of Modern German in Electronic Dictionary of Neologisms of Leibniz Institute for German Language

Elena A. Smolonogina
orcid.org/0000-0001-6248-1442
PhD in Philology, Associate Professor
Department of German Philology
easmolonogina@herzen.spb.ru

Irina O. Sitnikova
orcid.org/0000-0002-4261-5658
PhD in Philology, Associate Professor
Department of German Philology
iositnikova@herzen.spb.ru

The Herzen State Pedagogical University of Russia
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается проблема лексикографической фиксации неологизмов на современном этапе развития немецкоязычной лексикографии — частными толковыми словарями электронного формата. В качестве объекта исследования был выбран достаточно успешный образец лексикографической практики — электронный словарь неологизмов современного немецкого языка на лексикографическом онлайн-портале Института немецкого языка им. Лейбница. Словарь является «живым», постоянно пополняющимся изданием, в основу которого положены критерии определения и классификации неологизмов, разработанные его составителями. Авторы статьи выполнили анализ параметров лексикографического описания неологизмов в данном словаре. Поднимается вопрос об обязательном или факультативном характере параметров, примененных составителями словаря при формировании микротекста (словарной статьи). Выделяются стандартные и специфические параметры лексикографического описания, являющиеся профильными для словаря новых слов: пример-дефиниция, первая фиксация, языковая рефлексия, энциклопедическая информация, представленность в словарях и др. Анализ лексикографической практики ставит задачу обобщить практический опыт лексикографов с целью определить оптимальный набор параметров для кодификации неологии.

Ключевые слова:

неология современного немецкого языка; кодификация неологизмов; лексикографирование неологизмов; электронные словари неологизмов.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The problem of lexicographic fixation of neologisms at the present stage of development of German-language lexicography by private explanatory dictionaries of electronic format is considered. A fairly successful example of lexicographic practice was chosen as the object of the study — an electronic dictionary of neologisms of the modern German language on the lexicographic online portal of the Leibniz Institute for the German Language. The dictionary is a “living”, constantly updated edition, which is based on the criteria for the definition and classification of neologisms, developed by its compilers. The authors of the article performed an analysis of the parameters of the lexicographic description of neologisms in this dictionary. The question is raised about the mandatory or optional nature of the parameters used by the compilers of the dictionary when forming the microtext (dictionary entry). Standard and specific parameters of lexicographic description, which are profile for the dictionary of new words are distinguished: example-definition, first fixation, language reflection, encyclopedic information, representation in dictionaries, etc. The analysis of lexicographic practice sets the task of summarizing the practical experience of lexicographers in order to determine the optimal set of parameters for the codification of neology.

Key words:

neology of the modern German language; codification of neologisms; lexicography of neologisms; electronic dictionaries of neologisms.

УДК 81'374.3+811.112.2'373.43

Параметры лексикографического описания новой лексики современного немецкого языка в электронном словаре неологизмов Института немецкого языка им. Лейбница

© Смолоногина Е. А., Ситникова И. О., 2022

1. Введение = Introduction

Лексикографическое описание языковой единицы в словаре любого типа всегда представляет определенные трудности для исследователей: нужно корректно организовать сбор материала и представить его в словаре в соответствии с целями и задачами издания, а также с учетом общей лексикографической традиции.

«Минимальный объем информации о языке и внеязыковой реальности, который может быть выделен и оформлен традиционными способами и приемами, используемыми при построении словарей, и включен в структуру филологического словаря», «единицу языковой информации в словарной форме» [Караулов, 2006, с. 1] в отечественной лексикографии традиционно называют *лексикографическим параметром*. Немецкоязычная лексикография, вслед за Г. Э. Вигандом, определяет его как «данные» (*Angaben*) [Виганд, 1985]. Идея лексикографической параметризации приобретает особое значение в настоящее время, поскольку антропоцентрический подход ведет к расширению типологии словарей языка, а лексикографические параметры позволяют определить типологические признаки того или иного словаря и способствуют унификации словарных разработок [Скляревская, 2017, с. 11].

Принципы лексикографического описания и набор лексикографических параметров в тексте словарной статьи не являются константными от издания к изданию и зависят от многих факторов. Настоящая статья ставит задачу исследовать открытый лексикографический ресурс — современный электронный словарь неологии немецкого языка на лексикографическом онлайн-портале Института немецкого языка им. Лейбница OWID (Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch — электронная информационная система словарного состава немецкого языка, здесь и далее — *словарь*) — с целью установить, насколько оптимален отбор используемых составителями при описании неологизмов параметров [Караулов, 1988, с. 9], какие из них можно считать доминирующими, обязательными или факультативными [Там же, с. 13] при лексикографическом описании неологизмов. Данный словарь был разработан и постоянно дополняется коллективом

Института немецкого языка Мангейма (IDS Mannheim). Электронное издание создано на основе первого современного печатного словаря неологии немецкого языка «Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen» Д. Херберга, М. Кинне и Д. Штеффенс (2004), подробнее о словаре см. [Шишкина и др., 2015]. На сегодняшний день словарь является самым полным словарем неологии немецкого языка последних трех десятилетий и весьма удачным примером лексикографической практики. Пользовательский интерфейс и принципы работы с электронным словарем подробно описаны одним из его составителей Д. Штеффенс [Steffens, 2016].

На отбор параметров влияют различные внешние и внутренние, собственно лексикографические, факторы: историческая эпоха, личность лексикографа и его научные взгляды, целевая аудитория издания, тип и задачи словаря и др., подробнее об этом см. здесь [Смолоногина, 2015, с. 80—83; Шишкина и др., 2018, с. 62—76; Kinne, 1996]. В задачи настоящего исследования также входило установление взаимосвязи двух факторов, выделенных авторами в качестве наиболее значимых, с набором представленных в словаре лексикографических параметров.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Объектом настоящего исследования выступает электронный словарь неологизмов современного немецкого языка Института немецкого языка им. Лейбница, а предметом — организация его словарных статей и макротекста словаря в целом. Предмет определил методы работы: анализ метатекста (вступительной статьи издания), макротекста (словника словаря в целом) и микротекста (текстов словарных статей) с выявлением и описанием структуры последнего, ее особенностей в данном словаре.

Особенности словарных статей рассматриваемого ресурса более контрастно проявляются на фоне сопоставления с микротекстами крупнейшего общего толкового словаря немецкого языка издательства «Дуден» [Онлайн-версия ...]. Набор параметров лексикографического описания в словарях издательства «Дуден» является эталонным для немецкоязычной лексикографии.

Поскольку в немецкоязычной лексикографической практике словарь неологизмов на портале OWID и предшествовавший его выходу печатный словарь уникальны, сопоставление по принципу единства объекта кодификации проходило на материале русского языка [Леонтьева и др., 2021; НСиЗ; Словарь русского языка ..., 2021] и дополнительно подкрепило тезис о том, что сложный для кодификации объект создает трудности при выделении параметров его лексикографического описания, провоцирует снижение точности при толковании значения и др.

Сопоставительный анализ по принципу единства объекта кодификации продемонстрировал, что как в немецкой, так и в отечественной лексикографии словари неологизмов — «один из активно развивающихся в последние годы и наиболее подвижных типов лексикографических изданий» [Козырев и др., 2016, с. 87]. Отечественные и немецкие лексикографы идут по схожему пути, выявляя и описывая новую лексику определенных периодов. В российской лексикографии существуют словари одного года, одного десятилетия, сводный словарь трех десятилетий [Там же, с. 89]. Изучаемый авторами статьи словарь включает в себя неологизмы 90-х, нулевых, десятых годов XXI века, а также лексику последних двух лет, связанную с темой пандемии коронавируса.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Ключевые факторы, влияющие на выбор лексикографических параметров словаря OWID

Первым важнейшим фактором является электронный формат исследуемого словаря. Общий объем издания перестал довлеть над его составителями, а удобный пользовательский интерфейс позволил увеличить объем словарных статей, количество и объем параметров описания слов, не создавая неудобств для читателей.

Одним из главных преимуществ электронного словаря мы, вслед за В. Д. Девкиным, считаем «установление с его помощью семантических и структурных взаимоотношений слов» [Девкин, 2005, с. 57], возможность лексикографической репрезентации языка как системы. Такая задача под силу идеографическому, или тематическому, словарю языка, в котором заголовочные слова располагаются не в алфавитном порядке, а по тематическому признаку. Таким способом словарь воссоздает существующие в языке связи между лексемами, представляя каждую из них не только как отдельную единицу, но и как часть тематической группы. Основным тематическим словарем немецкого языка является словарь Фр. Дорнзайффа «Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen» (1934). Сегодня составители электронных словарей имеют возможность представить лексику языка одновременно в алфавитном порядке для удобства пользователей и в тематическом, объединив заголовочные слова в тематические группы и эксплицировав таким образом их взаимосвязи. Данной опцией пользуются и создатели словаря неологизмов на портале OWID.

На настоящем этапе российские и немецкие лингвисты активно участвуют в разработке и пополнении электронных словарей, выявляют общие проблемы и перспективы электронной лексикографии (см., например, [Агапова, 2014; Беляева, 2010; Девкин, 2005, с. 56—61; Geyken, 2014; Kin-

не, 1996; Lemnitzer, 2010]), а также работают над усовершенствованием отдельных компонентов микротекста с целью повышения точности и постоянной актуализации предоставляемой пользователю словаря информации (см., например, [Didakowski et al., 2012; Lemnitzer et al., 2013]).

Важнейшим внутренним лексикографическим фактором является сам объект кодификации. Неологизмы крайне редко включаются в общие толковые словари немецкого языка (см. «Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache» под ред. Р. Клаппенбах и В. Штайница (1961—1977)), но иногда становятся объектом описания частных толковых словарей — лексикографических изданий, кодифицирующих и описывающих определенный фрагмент лексико-семантической системы языка, например, лексику отдельных социальных групп, профессиональную лексику, неологизмы и архаизмы и др. Нефиксация неологизмов общими толковыми словарями обусловлена их особым статусом, о котором говорит немецкий лингвист Д. Херберг: «Ein Neologismus ist eine lexikalische Einheit bzw. eine Bedeutung, die in einem bestimmten Abschnitt der Sprachentwicklung in einer Kommunikationsgemeinschaft aufkommt, sich ausbreitet, als sprachliche Norm allgemein akzeptiert und in diesem Entwicklungsabschnitt von der Mehrheit der Sprachbenutzer über eine gewisse Zeit hin als neu empfunden wird» [Herberg et al., 2004, S. XII] (Неологизм — лексическая единица либо новое лексическое значение, которые появляются в коммуникативном сообществе на определенном этапе развития языка, получают распространение, воспринимаются носителями языка как языковая норма, а также ощущаются большинством говорящих в определенный период времени как новые) (здесь и далее перевод наш. — *Е. С., И. С.*). Д. Херберг с коллегами подчеркивают временной критерий выделения новых единиц. Время в данном случае имеет как объективный, так и субъективный характер: слово или выражение должно восприниматься носителями языка как неологизм, то есть как недавно появившийся факт, образованный в соответствии с нормами языка и никак не нарушающий их. Таким образом, установление статуса неологизма имеет довольно субъективный характер, а лексическая единица пребывает в этом статусе недолго, что вызывает трудности при отборе материала в словари неологии. В поисках решения лексикографы нередко создают собственные определения неологизма и классификацию новых лексических единиц. Включению новых слов в общие толковые словари языка или созданию словарей неологизмов почти всегда предшествует разработка теоретического обоснования для будущей кодификации неологизмов. Характер объекта кодификации напрямую влияет на количество и качество параметров лексикографического описания новой лексики в словаре.

3.2. Многопараметровое описание неологизмов в словаре на портале OWID

Объект наблюдения и дефинирования — неологизмы современного немецкого языка — достаточно сложен, потому заголовочные слова получают в анализируемом словаре многопараметровое описание. Такое описание обычно характерно для общих толковых словарей немецкого языка и обусловлено их типом и задачами. Комплексный подход к фиксации неологизмов свидетельствует об убежденности составителей в том, что данная лексика имеет большие шансы закрепиться в языке, потому и описывать ее необходимо так, как это принято в общей толковой лексикографии. Электронный формат, ключевой фактор для словаря, позволяет реализовать данную задачу, не перегружая внимание пользователей, помогая им легко ориентироваться в текстах словарных статей и быстро переходить от одного параметра к другому за счет удобной навигации.

Большинство параметров в словаре являются стандартизированными, укоренившимися в лексикографической практике, а некоторые параметры можно считать специфическими, они были выделены составителями словаря именно с целью наиболее полного описания неологизмов. Специфическим параметрам, а также традиционным параметрам, имеющим в словаре уникальное наполнение, и будет уделено особое внимание.

Как уже было сказано, составители словаря, рассматривая новую лексику как часть лексической системы немецкого языка в целом, предприняли попытку комплексного описания и осмысления неологизмов, о чем свидетельствует тот факт, что макротекст издания организован сразу в двух порядках — алфавитном и тематическом. Перед нами практически два словаря, информация которых дополняет друг друга.

В данном словаре составители выделяют 20 тематических групп, к которым можно отнести исследуемые ими неологизмы 90-х годов XX века, нулевых и 10-х годов XXI века. Перечень групп охватывает практически все сферы жизни современного общества: от работы и политики до автомобилей и моды. Особенно актуальным на сегодняшний день можно считать выделение составителями таких групп, как, например, «Gesundheit / Körperkult» (здоровье / культура тела), «(Computer-)Kriminalität» ((кибер) преступность), «Ernährung» (питание). Лексика, относящаяся к ним, помогает характеризовать состояние немецкого общества и его ценности в настоящий момент.

Интересен тот факт, что в качестве самостоятельной фигурирует тематическая сфера «Expressive Benennungen» (экспрессивные обозначения), куда входят такие единицы, как, например, *Weichei*, *mega-in*, *mega-out*, *Warmduscher*, *ups*, *Rinderwahn*, *hammer*, *hundertpro*. Их перевод на русский

язык представляет собой переводческую проблему, поскольку речь идет о разговорной и стилистически маркированной лексике: например, *hammer* используется в устной речи носителей в значении «мега, супер, круто(й)». Объединение данной лексики в рамках одной тематической группы, к выделению которой также возникают вопросы, кажется неправомерным, поскольку она очень разнородна с точки зрения особенностей лексического значения единиц в ее составе.

Об экспрессивно-эмоциональном характере лексики внутри данной тематической группы дополнительно свидетельствует введение таких параметров описания, как «Stil» (стиль) (например, «umgangssprachlich spöttisch» (разговорное, насмешка), «ironisch» (ирония)), «Wertungsaspekt» (оценочный аспект) (например, «Schimpfwort» (ругательство)), «Kommunikationssituation» (ситуация коммуникации) (например, «meist mündlich» (преимущественно устно)). Однако этот тип данных не используется составителями словаря последовательно для всех единиц группы, что было бы логичным. Вероятно, при помощи данных параметров составители стремятся наиболее точно описать контекст использования лексических единиц, возможные коммуникативные ситуации. В результате стилистическая маркированность предстает перед читателем в разных видах и формах. Сам по себе этот факт не удивителен, поскольку те параметры, которые условно можно объединить под общим названием «стиль высказывания», очень по-разному представлены даже в общих толковых словарях немецкого языка, и единой системы в настоящий момент не существует. Подробный сопоставительный анализ систем стилистических помет в общих толковых словарях немецкого языка был проведен составителем одного из них, К. Д. Людвигом, в монографии «Markierungen im allgemeinen einsprachigen Wörterbuch des Deutschen» [Ludwig, 1991].

Рассмотрим набор параметров лексикографического описания слов в данном словаре, учитывая тот факт, что многие из них не являются уникальными для словаря неологии и присутствуют в общих толковых словарях немецкого языка, однако могут играть особую роль при описании новых слов и становиться профильными, определять типологическую специфику, типологический профиль словаря [Морковкин, 2006, с. 352].

Словарь дает возможность проследить, как его составители осуществляют выбор параметров описания в соответствии со взятым ими за основу определением неологизма. Ниже авторы статьи сделают попытку продемонстрировать это соответствие для конкретных видов данных о лексических единицах. Каждый из параметров призван раскрыть ту или иную сторону понятия «неологизм» и помочь определить суть этого феномена. Перед читателем не только и не столько лексикографический труд, сколько

масштабное лексикологическое исследование, результаты которого обрели форму словаря.

Составители издания выделяют следующие параметры: *Aufkommen* (возникновение), *Wortbildung* (словообразование), *Definitionsbeleg* (пример-дефиниция), *Wertungsaspekt* (оценочный аспект), *Kommunikations-situation* (ситуация коммуникации), *Gruppensprache* (группа говорящих), *Textspezifik* (тип и специфика текста), *Stil* (стиль), *Wortbildungsproduktivität* (словообразовательная активность), *Enzyklopädisches* (экстралингвистическая информация), *Sprachreflexives* (языковая рефлексия), *Vorkommen in Wörterbüchern* (фиксация в словарях).

Их выделение связано с особенностями объекта описания. Для неологизма, согласно определению Д. Херберга, которое взяли в качестве рабочего составители словаря, значим период появления в языке (*Aufkommen*) и (не-)фиксация другими, особенно — общими толковыми, словарями (*Vorkommen in Wörterbüchern*). Эти два параметра напрямую затрагивают статус лексической единицы, помогая установить, неологизм перед нами или нет.

Кроме периода возникновения, согласно определению Д. Херберга, важным фактором является распространенность нового слова, частотность и повсеместность его использования носителями языка. Об этом, помимо традиционного блока примеров, многое говорит словообразовательная активность слова (*Wortbildungsproduktivität*), например, легкость, с которой оно входит в состав композитов.

Неологизм характеризуется новизной формы и / или значения. Значение новых слов, не являющихся общеизвестными, необходимо раскрыть как можно более полно и точно. С этой целью составители дополняют традиционную дефиницию таким компонентом, как «*Definitionsbeleg*», — примером, который, на их взгляд, наиболее полно и точно раскрывает значение слова:

Fitnessarmband

Bedeutungsangabe

mit dem Smartphone kabellos vernetztes Armband mit eingebauten Sensoren, die bestimmte Körperdaten des Besitzers zur Kontrolle seiner Fitness aufzeichnen

Definitionsbeleg

Fitness-Armbänder im Test [Überschrift] Diese Armbänder sind kein Schmuck, sondern ein persönlicher Fitness-Coach und liegen voll im Trend. Wer sie trägt, will modernes Gesundheitsbewusstsein beweisen. Die digitalen Fitness-Messgeräte in Armbandform zählen Schritte, zeichnen Schlafzeiten auf und geben Alarm, wenn sich ihr Besitzer zu lange nicht bewegt. (Focus, 13.05.2013, Nr. 21).

(Фитнес-браслет

Дефиниция значения

подключенный к смартфону беспроводным способом браслет со встроенными сенсорами, которые фиксируют определенные показатели здоровья пользователя для контроля его физического состояния

Пример-дефиниция

Тестируем фитнес-браслеты (заголовок) Такие браслеты не украшения, а личный фитнес-тренер, и сегодня они в тренде. Те, кто их носит, демонстрируют сознательное отношение к своему здоровью. Электронные измерительные приборы в форме браслетов считают шаги, фиксируют режим сна и подают сигнал тревоги, если их владелец слишком долго сидит на месте. (Журнал «Focus», 13.05.2013, № 21)).

Как мы видим, пример-дефиниция не заменяет собственно словарное толкование слова, а дополняет его и выделяется авторами в качестве самостоятельного параметра лексикографического описания, явно имеющего профильный характер для данного типа словаря. Такой пример, как правило, представляет собой цитату из корпуса Института немецкого языка, в который входят газеты, журналы и другие источники, отобранную и сокращенную до нужного объема лексикографами, часто содержащую конструкцию дефиниционного типа. Пример-дефиниция подбирается для каждого заголовочного слова с целью раскрыть все нюансы явления действительности и обеспечить максимально точное понимание его значения.

Разграничение лексико-семантических вариантов слова и их описание в рамках словарной статьи — серьезная лексикографическая проблема. О том, что возможно раскрыть значение слова с помощью примеров его употребления, писал Л. Витгенштейн. Многие немецкие лексикографы подхватили его идею, среди них был и Г. Э. Виганд: «Nachfolgend fasse ich die Bedeutung eines sprachlichen Ausdrucks als die Regel(n) für seinen Gebrauch auf» (Я определяю значение языкового высказывания как правило(-а) его употребления) [Wiegand, 1985, с. 61]. Развитие антропоцентрического подхода в лингвистике привело к тому, что современные лексикографические издания стремятся не только описать язык как систему, но и показать «живой язык, данный в реальном употреблении и ориентированный на языковое сознание современников» [Скляревская, 2013, с. 103]. Выбор наиболее репрезентативного примера-дефиниции, где реализуется дефиниционная стратегия и слово максимально полно раскрывает свое значение и одновременно понятно абсолютному большинству пользователей словаря (однозначная семантизация), является задачей составителей словаря и всегда отчасти субъективен.

С целью показать взаимосвязь значения и формы слова составители словаря вводят в микротекст словарной статьи такой параметр описания,

как способ словообразования (Wortbildung). Для словарей неологии он является профильным параметром по нескольким причинам: внутренняя форма слова дополнительно мотивирует значение; способ словообразования лежит в основе классификации неологизмов; использование данных о существующих в языке словообразовательных моделях позволяет систематизировать новый лексический массив. В случае если при образовании слова использовалась необычная, новая словообразовательная стратегия, появляется яркий неологизм, однозначно трактуемый большинством носителей языка как лексическая инновация, что ускоряет процесс его лексикографической фиксации.

Дефиницию подкрепляет еще один параметр — энциклопедическая информация о неологизме (Enzyklopädisches). Он не является новым для современной немецкой лексикографии и довольно часто встречается в частных толковых словарях немецкого языка, подробнее см. [Шишкина и др., 2018]. Комбинирование в словарях двух типов информации — лингвистической и энциклопедической — можно считать «симптоматичным и отвечающим запросам пользователей» [Козырев и др., 2014, с. 11]. В случае с неологизмом полнота раскрытия значения часто невозможна без учета и описания широкого экстралингвистического контекста его использования, потому данный параметр также можно считать профильным для данного типа словарей.

Следующий параметр описания — «Sprachreflexives» — включает в себя лингвистическую информацию о слове дополнительного характера, такую, как, например, первое упоминание слова и имя его «автора», контекстуальные синонимы, включение в список «слов года», и многое другое. Данный параметр является нововведением составителей словаря и представляет собой совокупный результат анализа неологизма носителями языка и лингвистами-профессионалами. Например, носители языка замечают лексические инновации в речи и выделяют некоторые лексические единицы на фоне остальных, предлагают считать их «словами года». Лингвисты наблюдают за тем, как меняется речь носителей языка, и выносят экспертное заключение о том, является ли то или иное слово достаточно значимым для описания жизни немецкого общества в определенный период.

3.3. Параметры, описывающие ограничения при использовании слова

Следующие несколько параметров можно объединить в одну группу, поскольку все они указывают на наличие у слова ограничений в использовании: Wertungsaspekt (оценочный аспект), Kommunikationssituation (коммуникативная ситуация), Gruppensprache (группа говорящих), Textspezifik

(тип и специфика текста), Stil (стиль). Здесь прослеживается как терминологическое, так и содержательное расхождение с оформлением общих толковых словарей немецкого языка, которые чаще всего снабжают заголовочное слово только пометами, касающимися стилистической маркированности или свидетельствующими об оценочно-экспрессивном характере слова. Словарь неологизмов работает с этими двумя параметрами, стилистическая оценочная маркированность лексики последовательно отражена в микротекстах словаря при помощи пометы «Stil», например, «ironisch» (иронично), «scherzhaft» (шутливо). Присутствует в словаре и второй параметр: в словарную статью вводится блок данных с названием «Wertungsaspekt» (оценочный аспект), в котором представлено развернутое описание отношения говорящего к объекту номинации, например:

Wutbürger

Wertungsaspekt

Wutbürger kann negativ gesehen werden, weil Wut für einen unbeherrschten Gefühlsausbruch steht, der eine sachliche Auseinandersetzung behindert. Wutbürger kann aber auch positiv interpretiert werden, wenn Wut als Zeichen für Interessiertheit an politischen Entscheidungen verstanden wird.

(примерное соответствие — *разгневанный гражданин*
оценочный аспект)

Разгневанный гражданин может вызывать неодобрение, поскольку гнев и ярость — синонимы бесконтрольного проявления эмоций, а последние мешают рациональному выяснению отношений. Одновременно можно видеть в гневе граждан плюсы: гнев и ярость — сигналы интереса населения к политическим решениям и жизни страны в целом).

В метатексте авторы так характеризуют данный параметр: «Unter „Wertungsaspekt“ ist eine explizite Wertung angegeben, die nicht innerhalb der lexikografischen Definition zum Ausdruck kommt» (Оценочный аспект отражает эксплицитную оценку, которая не представлена в лексикографической дефиниции слова) [OWID]. Таким образом, оценочность, заложенная в слове, может быть отражена как в самой дефиниции его значения, так и дополнительно, в блоке «Wertungsaspekt» в случае, если первого варианта оказалось недостаточно.

Следующие три параметра как таковые отсутствуют в общих толковых словарях немецкого языка, однако та информация о слове, которую они фиксируют, представлена в других компонентах словарных статей.

Коммуникативная ситуация (Kommunikationssituation), под которой подразумевается преобладание устной или письменной формы коммуникации, обозначена в общих толковых словарях, например, такими пометами, как «ugs.»/«umg.» (umgangssprachlich — разговорное), «dial.» (dialek-

tal — диалектное), «norddt.» (norddeutsch — северо-немецкое) и т. п., поскольку разговорная речь, диалекты и т. п. реализуются преимущественно в устной форме.

Параметр «Gruppensprache» (язык группы) интерпретируется составителями словаря в его метатексте так: «Unter „Gruppensprache“ werden Angaben wie „Jugendsprache“, „Fachjargon“, „aus der Fachsprache“ gebracht, die zur Kennzeichnung des Bereiches dienen, in dem neuer Wortschatz, der im Übergang zur Allgemeinsprache begriffen ist, bevorzugt gebraucht wird» (Параметр «язык группы» включает в себя указания на принадлежность неологизма к языку молодежи, профессиональному жаргону и т. п., описывая, таким образом, сферу преимущественного использования нового слова, находящегося на стадии вхождения в общее употребление) [OWID]. Новые слова нередко возникают внутри какой-то группы носителей языка, например, в молодежной среде или как часть профессионального жаргона, и первое время функционируют именно там. В случае, если начинается процесс постепенного перехода нового слова в общее употребление, возможно говорить о появлении неологизма. В общих толковых словарях систематически отмечается принадлежность слова к социолекту, однако перечень самих помет может отличаться от издания к изданию.

Последний параметр — «Textspezifik» (специфика текста) — достаточно нечеткий, он показывает наличие у слова связи с определенным жанром (например, объявлением), стилем (например, публицистическим) или текстами одной тематической области. Например:

chippen

Textspezifik: besonders in Anzeigen zur Vermittlung von Heimtieren

(*читировать*)

Специфика текста: преимущественно в объявлениях о бездомных животных).

Данный параметр в идентичном виде не встречается в общих толковых словарях немецкого языка, однако в текстах их словарных статей иногда можно выявить такую информацию.

4. Заключение = Conclusions

«Современное “наполнение” каждого типа словарей заслуживает специального рассмотрения» [Козырев и др., 2014, с. 12]. Словари неологии — тип лексикографических изданий, где сам объект исследования, его статус, подвижен, «что определяет динамичность жанра неологических словарей» [Козырев и др., 2016, с. 89]. Потому большой интерес представляют реализованные попытки лексикографической фиксации новых слов — словари неологии XXI века, авторы которых предложили тот или иной вариант

решения задачи комплексного лексикографического описания новой лексики. Такие словари отражают современное состояние лексикологии, поскольку их составители берут за основу современную трактовку понятия «неологизм», и лексикографии с выработанными в ее рамках методиками фиксации лексического фонда языка, а также демонстрируют расширение влияния антропоцентрического подхода в лингвистике.

В задачи настоящего исследования входил анализ размещенного на портале OWID электронного словаря неологизмов немецкого языка, который продемонстрировал взаимосвязь лексикологии и лексикографии на практике: для реализации лексикографического проекта из целого ряда концепций и определений неологизмов, существующих в настоящий момент в немецкой германистике, было выбрано одно, и оно определило набор параметров лексикографического описания словарных единиц и степень значимости данных параметров для конкретного издания и словарей неологии в целом.

Об особом статусе объекта описания, о том, что его специфика определяет структуру словаря, свидетельствует многопараметровый характер микротекста. Несмотря на то, что в данном случае мы имеем дело с частным толковым словарем немецкого языка, словарные статьи в нем по структуре схожи с микротекстами общих толковых словарей.

Ключевые параметры описания заголовочных слов в проанализированном словаре неологизмов и в общих толковых словарях немецкого языка в целом совпадают. Однако некоторые из них претерпели некоторые изменения в словаре неологии. В частности, дефиниция значения дополняется новым компонентом — примером-дефиницией.

Кодификация неологизмов требует добавления в словарь других, дополнительных видов информации о слове, которые не представлены или редко представлены в общих толковых словарях языка, но являются профильными для данного толкового словаря: *Aufkommen* (возникновение), *Wortbildung* (словообразование), *Wertungsaspekt* (оценочный аспект), *Kommunikationssituation* (коммуникативная ситуация), *Gruppensprache* (язык группы), *Textspezifik* (тип и специфика текста), *Wortbildungsproduktivität* (словообразовательная активность), *Enzyklopädisches* (экстралингвистическая информация), *Vorkommen in Wörterbüchern* (фиксация в словарях).

Факультативным, разработанным специально для данного словаря, можно считать параметр «*Sprachreflexives*» (языковая рефлексия).

Словарь имеет сложную структуру словарной статьи с большим количеством параметров, ориентироваться в которых пользователю помогает электронный интерфейс, позволяющий оптимизировать поисковый запрос и быстро найти ту или иную информацию.

Анализ данного словаря показывает, что вопрос об оптимальном наборе параметров для описания неологизмов требует дальнейшего изучения.

Количество информации о значении и употреблении слова по сравнению с общими толковыми словарями немецкого языка значительно увеличено, что является необходимым при описании новой лексики языка.

Все выделенные составителями словаря параметры лексикографического описания неологизмов функционируют в комплексе, дополняя друг друга. Цель составителей — полное и точное раскрытие значения нового для носителя языка слова. Для этого необходимо включить в словарную статью не только дефиницию его значения, но и определенное количество контекстов использования, указать на ограничения в употреблении неологизма и дать другую дополнительную информацию о нем, которая позволит носителям языка избежать коммуникативных ошибок. Как показывает анализ данного словаря, целью составителей также может являться более детальное изучение самого объекта кодификации, который может оказаться очень сложным.

Источники и принятые сокращения

1. *Леонтьева Т. В.* Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века / Т. В. Леонтьева, А. В. Щетинина. — Екатеринбург : Ажур, 2021. — 424 с. — ISBN 978-5-91256-535-9.
2. НСЛЗ — *Новые слова и значения* : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 томах / сост. Т. Н. Буцева [и др.] ; отв. ред. Т. Н. Буцева ; Институт лингвистических исследований РАН. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2009. — Т. 1—3.
3. *Онлайн-версия* словаря «Duden» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.duden.de/> (дата обращения 08.11.2021).
4. *Словарь неологизмов* современного немецкого языка на онлайн-портале Института немецкого языка им. Лейбница (OWID) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.owid.de/docs/neo/start.jsp> (дата обращения 09.11.2021).
5. *Словарь русского языка* коронавирусной эпохи / сост. Е. С. Громенко [и др.], отв. ред. М. Н. Приемышева. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 550 с.

Литература

1. *Агапова Н. А.* О принципах создания электронного словаря лингвокультурологического типа : к постановке проблемы [Электронный ресурс] / Н. А. Агапова, Н. Ф. Картофелева // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 382. — С. 6—10.
2. *Беляева Л. Н.* Потенциал автоматизированной лексикографии и прикладная лингвистика [Электронный ресурс] / Л. Н. Беляева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2010. — № 143. — Режим доступа : https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/134/belyaeva_134_70_79.pdf (дата обращения 14.11.2021).

3. Девкин В. Д. *Немецкая лексикография : учебное пособие для вузов / В. Д. Девкин.* — Москва : Высшая школа, 2005. — С. 56—61. — ISBN 5-06-004998-1.
4. Караулов Ю. Н. Отзыв о «Современном толковом словаре живого русского языка» (слова на букву «А», приблизительно 240 страниц). Рукопись. — 2006.
5. Караулов Ю. Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии / Ю. Н. Караулов // Советская лексикография. — Москва : Издательство «Русский язык». Курсы, 1988. — 237 с.
6. Козырев В. А. Фактор новизны как стимул развития лексикографии / В. А. Козырев, В. Д. Черняк ; отв. ред. Т. Н. Буцева. Институт лингв. исслед. РАН // Неология и неография : современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления). — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. — С. 86—92. — ISBN 978-5-4469-1025-0.
7. Козырев В. А. Современные ориентации отечественной лексикографии / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Вопросы лексикографии. — 2014. — № 1 (5). — С. 5—15.
8. Морковкин В. В. О синергетическом лексикографировании / В. В. Морковкин // Языковая личность : текст, словарь, образ мира. К 70-летию чл.-корр. РАН Ю. Н. Караулова. — Москва : Издательство Российского университета дружбы народов, 2006. — С. 351—360. — ISBN 5-209-02109-2.
9. Склярская Г. Н. Антропоцентрическая лексикография : идеи и практика / Г. Н. Склярская // Лексикография. Язык. Речь : сборник статей памяти Анны Липовской. — София : Sofia University “St. Kliment Ohridsky”, 2013. — С. 95—104.
10. Склярская Г. Н. Идея лексикографической параметризации и ее реализация в Современном толковом словаре живого русского языка / Г. Н. Склярская // Научно-методический иллюстрированный журнал «Мир русского слова». — 2017. — № 1. — С. 11—18.
11. Смолоногина Е. А. Восемнадцатый век в истории немецкой лексикографии / Е. А. Смолоногина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета : научный журнал. — 2015. — № 3. — С. 80—83.
12. Шишкина И. П. Лексикографическая кодификация и описание неологии современного немецкого языка / И. П. Шишкина, Е. А. Смолоногина // STUDIA LINGUISTICA. Язык в пространстве социума и культуры : сборник научных трудов. — 2015. — Выпуск XXIV. — С. 127—128.
13. Шишкина И. П. Немецкая лексикография : вчера, сегодня, завтра / И. П. Шишкина, Е. А. Смолоногина // STUDIA LINGUISTICA. Язык и познание в современной науке : сборник научных трудов. — 2018. — Выпуск XXVII. — С. 62—76.
14. Didakowski J. Automatic example sentence extraction for a contemporary German dictionary / J. Didakowski, A. Geyken, L. Lemnitzer // Proceedings EURALEX. — Oslo : [b. i], 2012. — Pp. 343—349. — ISBN 978-82-303-2228-4.
15. Geyken A. Methoden bei der Wörterbuchplanung in Zeiten der Internetlexikographie / A. Geyken // Lexicographica. — Berlin / New York : [b. i], 2014. — Pp. 77—112.
16. Herberg D. Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen. Unter Mitarbeit von Elke Tellenbach und Doris al-Wadi / D. Herberg, M. Kinne, D. Steffens. — Berlin / New York : W. de Gruyter, 2004. — XXXIX, 393 p.
17. Kinne M. Neologismus und Neologismenlexikographie im Deutschen. Zur Forschungsgeschichte und zur Terminologie, über Vorbilder und Aufgaben / M. Kinne // Deutsche Sprache 24. — 1996. — H. 4. — Pp. 327—358.

18. Lemnitzer L. Neologismenlexikographie und das Internet [Electronic resource] / L. Lemnitzer // *Lexicographica*. — Berlin / New York : [b. i], 2010. — Pp. 65—78. — DOI: 10.1515/lexi.2010.005.

19. Lemnitzer L. Representing human and machine dictionaries in markup languages (SGML / XML) [Electronic resource] / L. Lemnitzer, L. Romary, A. Witt // *An International Encyclopedia of Lexicography. Supplementary Volume : Recent Developments with Focus on Electronic and Computational Lexicography*. — Berlin / New York: W. De Gruyter, 2013. — Access mode : https://www.dwds.de/dwds_static/publications/text/Lemnitzer_Romary_Witt_HSK-Article-v2009-12-15_-_deformatted.pdf (accessed 25.11.2021).

20. Ludwig K.-D. *Markierungen im allgemeinen einsprachigen Wörterbuch des Deutschen. Ein Beitrag zur Metalexikographie* / K.-D. Ludwig. — Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1991.

21. Steffens D. *Das Online-Neologismenwörterbuch für den neuen Wortschatz im Deutschen* / D. Steffens ; отв. ред. Т. Н. Буцева. Институт лингвистических исследований РАН // *Неология и неография : современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления)*. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. — С. 222—333. — ISBN 978-5-4469-1025-0.

22. Wiegand H.-E. *Eine neue Auffassung der sog. Lexikographischen Definition* / H.-E. Wiegand ; Karl Hyldgaard-Jensen, Arne Zettersten // *Symposium on Lexicography II*. — Tübingen : Max Niemeyer, 1985. — Pp. 15—100.

Material resources

Buzawa, T. N. (ed.). (2009). *New words and meanings: dictionary of the press and literature of the 90-ies of XX century: in 3 volumes, 1—3: Institute for linguistic studies, Russian Academy of Sciences*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin. (In Russ.).

Dictionary of neologisms of the modern German language on the online portal of the German Language Institute. Leibniz (OWID). Available at: <https://www.owid.de/docs/neo/start.jsp> (accessed 09.11.2021). (In Russ.).

Leontieva, T. V., Shchetinina, A. V. (2021). *Dictionary of the actual vocabulary of unity and enmity in the Russian language of the beginning of the XXI century*. Yekaterinburg: Azhur. 424 p. ISBN 978-5-91256-535-9. (In Russ.).

Priemyshev, M. N. (ed.). (2021). *Dictionary of the Russian language of the coronavirus era*. Saint Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. 550 p. (In Russ.).

The online version of the dictionary "Duden". Available at: <https://www.duden.de> (accessed 08.11.2021). (In Russ.).

References

Agapova, N. A., Kartoteleva, N. F. (2014). On the principles of creating an electronic dictionary of linguoculturological type: to the formulation of the problem. *Bulletin of Tomsk State University*, 382: 6—10. (In Russ.).

Belyaeva, L. N. (2010). The potential of automated lexicography and applied linguistics. *Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 143. Available at: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/134/belyaeva_134_70_79.pdf (accessed 14.11.2021). (In Russ.).

Devkin, V. D. (2005). *German lexicography: A textbook for universities*. Moscow: Higher School. 56—61. ISBN 5-06-004998-1. (In Russ.).

- Didakowski, J., Geyken, A., Lemnitzer, L. (2012). Automatic example sentence extraction for a contemporary German dictionary. In: *Proceedings EURALEX*. Oslo: [b. i]. 343—349. ISBN 978-82-303-2228-4.
- Geyken, A. (2014). Methoden bei der Wörterbuchplanung in Zeiten der Internetlexikographie. In: *Lexicographica*. Berlin / New York: [b. i]. 77—112. (In Germ.).
- Herberg, D., Kinne, M., Steffens, D. (2004). *Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen. Unter Mitarbeit von Elke Tellenbach und Doris al-Wadi*. Berlin / New York: W. de Gruyter. XXXIX, 393 p. (In Germ.).
- Karaulov, Yu. N. (1988). The current state and trends in the development of Russian lexicography. In: *Soviet lexicography*. Moscow: Publishing house “Russian language”. Courses. 237 p. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (2006). *Review of the “Modern explanatory dictionary of the living Russian language” (words with the letter “A”, approximately 240 pages). The manuscript*. (In Russ.).
- Kinne, M. (1996). Neologismus und Neologismenlexikographie im Deutschen. Zur Forschungsgeschichte und zur Terminologie, über Vorbilder und Aufgaben. *Deutsche Sprache* 24, 4: 327—358. (In Germ.).
- Kozyrev, V. A., Chernyak, V. D. (2014). Modern orientations of Russian lexicography. *Questions of lexicography*, 1 (5): 5—15. (In Russ.).
- Kozyrev, V. A., Chernyak, V. D. (2016). The novelty factor as a stimulus for the development of lexicography. In: *Institute of Linguistics. research. RAS. Neology and neography: current state and prospects (to the 50th anniversary of the scientific direction)*. St. Petersburg: Nestor-History. 86—92. ISBN 978-5-4469-1025-0. (In Russ.).
- Lemnitzer, L. (2010). Neologismenlexikographie und das Internet. In: *Lexicographica*. Berlin / New York: [b. i]. 65—78. DOI: 10.1515/lexi.2010.005. (In Germ.).
- Lemnitzer, L., Romary, L., Witt, A. (2013). Representing human and machine dictionaries in markup languages (SGML / XML). In: *An International Encyclopedia of Lexicography. Supplementary Volume: Recent Developments with Focus on Electronic and Computational Lexicography*. Berlin / New York: W. De Gruyter. Available at: https://www.dwds.de/dwds_static/publications/text/Lemnitzer_Romary_Witt-HSK-Article-v2009-12-15_-_deformatted.pdf (accessed 25.11.2021).
- Ludwig, K.-D. (1991). *Markierungen im allgemeinen einsprachigen Wörterbuch des Deutschen. Ein Beitrag zur Metalexikographie*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. (In Germ.).
- Morkovkin, V. V. (2006). About synergetic lexicography. In: *Linguistic personality: text, dictionary, image of the world. To the 70th anniversary of chl.-corr. RAS Yu. N. Karaulova*. Moscow: Publishing House of the Peoples’ Friendship University of Russia. 351—360. ISBN 5-209-02109-2. (In Russ.).
- Shishkina, I. P., Smolonogina, E. A. (2015). Lexicographic codification and description of the neology of the modern German language. *STUDIA LINGUISTICA. Language in the space of society and culture: a collection of scientific papers, XXIV*: 127—128. (In Russ.).
- Shishkina, I. P., Smolonogina, E. A. (2018). German lexicography: yesterday, today, tomorrow. *STUDIA LINGUISTICA. Language and cognition in modern science: a collection of scientific papers, XXVII*: 62—76. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. (2013). Anthropocentric lexicography: ideas and practice. In: *Lexicography. Language. Speech: a collection of articles in memory of Anna Lipovskaya*. Sofia: Sofia University “St. Kliment Ohridsky”. 95—104. (In Russ.).

- Sklyarevskaya, G. N. (2017). The idea of lexicographic parametrization and its implementation in the Modern explanatory dictionary of the living Russian language. *Scientific and methodological illustrated magazine "The World of the Russian word"*, 1: 11—18. (In Russ.).
- Smolonogina, E. A. (2015). The eighteenth century in the history of German lexicography. *Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities: Scientific Journal*, 3: 80—83. (In Russ.).
- Steffens, D. (2016). Das Online-Neologismenwörterbuch für den neuen Wortschatz im Deutschen. In: *Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. Neology and Neography: current state and prospects (to the 50th anniversary of the scientific direction)*. St. Petersburg: Nestor-History. Pp. 222—333. ISBN 978-5-4469-1025-0. (In Germ.).
- Wiegand, H.-E. (1985). Eine neue Auffassung der sog. Lexikographischen Definition. In: *Symposium on Lexicography II*. Tübingen: Max Niemeyer. 15—100. (In Germ.).

Статья поступила в редакцию 01.07.2021,
одобрена после рецензирования 16.02.2022,
подготовлена к публикации 10.03.2022.